

Жилкибаев Санат Нурболович, студент 3 курса
Оренбургского института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
prozrach@mail.ru

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КНР.

Аннотация. В данной статье рассматривается история борьбы с коррупцией в КНР. В ней ярко проявляются все особенности коррупциогенности современного Китая и непримиримой борьбы с этим злом, угрожающем спокойствию и устоям Китайской Народной Республики. Ведущее положение в этом процессе занимает правящая Коммунистическая партия Китая и социалистический строй КНР. Опыт иностранного государства в этом аспекте автором считается полезным и поучительным.

Ключевые слова и фразы: КНР, КПК, борьба с коррупцией в Китае, антикоррупционная система КНР, антикоррупционные институты КНР, уголовное законодательство КНР, уголовно-процессуальное законодательство КНР, ЦКПД КПК, шуангуй, Си Цзиньпин, Антикоррупционное Бюро Верховной Народной Прокуратуры КНР.

Zhilkibaev Sanat Nurbolovich, 3th year student of the
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after
O.E. Kutafin (MSLA)
prozrach@mail.ru

ANTI-CORRUPTION INSTITUTIONAL SYSTEM OF CHINA: CURENT STATE AND REFORMS.

Review. This article addresses the problem of the fight against corruption from the point of view of the theory and practice of the organization and powers of China anti-corruption institutions, among which the leading position occupied by the specialized agencies of the ruling Communist Party of China. The experience of a foreign country in this aspect, the author is considered useful and instructive.

Keywords and phases: China, the CPC, the fight against corruption in China, China's anti-corruption system, China's anti-corruption institutions, criminal law of China, criminal procedure law of China, CCDI of the CPC, shuanggui, Xi Jinping.

Известно, что коррупция в Китае началась тогда же, когда началось само китайское государство: пять тысяч лет назад. Так, один европейский путешественник, оставшийся безмянным, так охарактеризовал эту систему: «чиновник, который не дает и не берет взятки, считается здесь идеалистом, недееспособным для своего поста. Это все равно, что плыть против течения» [10]. Согласно историческим хроникам, из десяти чиновников только трем удавалось оставаться неподкупными [5].

Но несмотря на это и борьба с этим злом была настолько же жесткой и даже жестокой (различные виды смертных казней, телесные наказания, наказания позором (потеря лица) и конфискации имущества).

Однако безудержная коррупция, прогнивший бюрократический аппарат и ослабленное правительство стали главными причинами ослабления династии Цин, ее позорных поражений в войнах и других столкновениях с империалистическими державами и, в итоге, падения Цинской Империи в результате Синьхайской революции 1911 года (как многих иных великий династий Китая в прошлом).

Впоследствии и националистический режим Гоминьдана проиграл в борьбе с КПК по тем же причинам массовой коррупции. В период с декабря 1951 года по июнь 1952 года уже в КНР, основанной в 1949 г. пришедшей к власти КПК, была проведена первая борьба с коррупцией, названная «стратегия войны» - программа «три анти-»:

1. анти – коррупция;
2. анти – бюрократизм;
3. анти – расточительство.

Уже тогда коррупционеры приговаривались специально созданными народными судами КНР к смертной казни [4, с. 21]. Были широко известно дело Лю Циншаня и Чжан Цзышаня – двух видных партийных чиновников. Будучи замешанными в особо крупных хищениях, они были расстреляны [17, с. 48]. Граждан КНР обязали сообщать о ставших им известных фактах коррупции, [4, с. 21] чем они (граждане) активно занимались, занимаются сегодня и будут заниматься. Примечательно, что этой «борьбой против трех зол» руководил известный политик, соратник Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, а также отец Бо Силая, Бо Ибо [6].

Уже тогда были обозначены и специфические антикоррупционные институты КПК: Центральная комиссия обзора (1928-1933 гг.), Центральная комиссия партийных дел (1933-1945 гг.), и Центральная контрольная комиссия (1945-1949 гг.). А с 1949 года этот орган получил современное название: Центральная Комиссия по проверке партийной дисциплины (ЦКПД) КПК [21].

Остальной же период истории КНР до начала эпохи «великих перемен», начатых реформами Дэн Сяопина в 1978 г. назывался «Золотым веком» общественного спокойствия. [8, с. 143] Это было вызвано крайней политической нестабильностью, периодическими периодами борьбы за власть под формальным лозунгом очищения партии от разложения, но уничтожившими систему централизованного управления страной (период «Великой пролетарской культурной революции» 1966-1976 гг.), активной занятостью населения и власти в авантюрных планах построения коммунизма (период «Большого скачка» в 1958-1963 гг.) и бедностью отсталого Китая. В тот период непосредственное осуществление общего направления чисток в КПК проводило особое подразделение: «Особый отдел» ЦК КПК под руководством Кан Шэна (также советника «группы по делам Культурной революции») при абсолютном контроле со стороны Мао Цзэдуна [19, с. 2].

Отказ от «казарменного коммунизма» после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году и проведение политики «реформ и открытости» с 1978 года привели к внедрению правил рыночной экономики, пусть и с «социализмом с китайской спецификой». Дэн Сяопин бросил лозунг «Обогащайтесь!» и его призывы последовали не только трудяги и честные предприниматели, но и «люди подлые», в том числе с партийными билетами. Коррупция на всех этажах партии и государства приняла пугающие масштабы, стала вызывать возмущение в обществе [16]. «Кража государственной собственности, растраты и взяточничество сказываются на материальных и финансовых ресурсах страны. Если мы хотим положить этому конец, мы должны принять быстрые, жесткие и суровые меры». Великий «Архитектор китайских реформ» был потрясен тем фактом, что «появились небывалые воры – «большие тигры», расхитившие до десяти тысяч юаней» (!!!) [9, с. 57]. Также один из руководителей КПК в 1980-е гг. ЧэньЮнь сказал: «Вопрос стиля работы партии – вопрос её жизни и смерти» [17, с. 48].

Вопрос о законодательном регулировании системы государственной службы в контексте утверждения законности и правопорядка был поставлен после 3-го пленума ЦК КПК 11 созыва (декабрь 1978 года). Уже в 1980 году Дэн Сяопин обрисовал новые принципы, выделив такие моменты, как набор служащих по результатам экзаменов, четкое определение критериев назначения на должность и смещения с должности, периодические аттестации, отвод от должности, ротацию кадров. В 1980-е годы Министерству кадров КНР было поручено разработать новый способ организации государственной службы. Первый вариант проекта Временного положения о государственных служащих был подготовлен в 1987 году. В 1988—89 годах он широко обсуждался в центре и на местах, результаты обсуждения были одобрены постоянными органами Госсовета и ЦК КПК. В 1988 году началась апробация проекта в некоторых центральных и местных органах. Только в 1988 году более 1 млн человек приняли участие в экзаменах на штатные должности в правительственных органах различных ступеней. Временное положение о государственных служащих вступило в силу 1 октября 1993 года. Этому предшествовало несколько лет подготовительной работы, в том числе четыре года заняла экспериментальная проверка эффективности [2].

Историческим прародителем данной системы является древняя система назначения на государственные должности (т. н. «экзаменационная власть»), созданная на основе конфуцианства императором У-ди (140-87 гг. до н. э.): желающий стать чиновником (в принципе любой подданный китайского императора) должен был сдать специальные государственные экзамены на знание грамоты, истории, культуры, философии (конфуцианства) и т.д. вплоть до составления собственных законопроектов и поэм или стихов [1, с. 206].

Для осуществления внутрипартийного контроля и надзора, а также проведения предварительного расследования по коррупционным и иным должностным преступлениям китайских коммунистов на Третьем пленуме ЦК КПК 1978 года была воссоздана Центральная комиссия по проверке дисциплины (ЦКПД) и комиссии по проверке дисциплины (КПД) КПК на местах (согласно

Уставу КПК) [20]. Устав КПК определяет полномочия комиссии скорее, как этические, чем правоохранные [14]. Однако специальный партийный акт «Постановление о порядке проверок» 1994 года содержит правила расследования комиссиями КПК по проверке дисциплины, получившие в практике название «шуангуй» («двойное указание» или «двойной регламент», т.к. комиссия указывает две вещи: время и место): в случае наличия коррупционных подозрений ЦКПД КПК или местные КПД наделены полномочиями «требовать от соответствующих лиц явиться в указанное место в указанное время и объяснить все обстоятельства дела» [12, с. 91-92].

Историческим предшественником данного института является система административного контроля и надзора за чиновниками (т. н. «контрольная» или «надзорная власть»): чиновники-инспекторы (кит. цзяньюйши, впоследствии также юйши и циши), [1, с.203-204] подчиненные напрямую только самому императору), созданная на основе легизма императором ЦиньШихуанди (221-210 гг. до н. э.) [1, с. 167-168].

Также Дэн Сяопин был инициатором создания в структурах Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства общественной безопасности (МОБ) мощных специальных системно – аналитических подразделений, которые занимаются долгосрочными прогнозами развития геостратегической и региональной криминогенной ситуации в стране, разрабатывают планы проведения тотальных операций. Существует ещё несколько центральных аналитических организаций (к примеру, Исследовательское бюро при Госсовете КНР)[8, с. 146].

Однако рост разложения начался и его невозможно было полностью остановить, что повлекло рост общественно-политической нестабильности:

1. В 1985 году студенты на острове Хайнань и в городе Гуанчжоу протестовали против роста цен, коррупции и бюрократизма. Их поддержали учащиеся Пекина, Сиани и Чэнду. Партийные власти наряду с жёсткими мерами наведения порядка в студенческих городках вынуждены были провести кампанию борьбы с «порочным стилем среди кадровых работников». С благословения Дэн Сяопина именно тогда была восстановлена смертная казнь и начались показательные расстрелы попавшихся коррупционеров.
2. К весне 1989 года формирование бюрократического капитализма приняло ещё более откровенные формы: вседозволенность нуворишей и «новой аристократии» из органов власти и партии настраивала на боевой лад бунтарей, ещё помнивших о временах «культурной революции». А в мае 1989 года начались беспорядки на площади Тяньаньмэнь в Пекине, поддержанные молодежью в других городах. Трагическая развязка наступила в начале июня. Партии удалось удержать кормило власти, но «работа над ошибками», отставки высокопоставленных руководителей (включая самого Дэн Сяопина) продолжались еще несколько лет [16].

Результаты же первого периода борьбы с коррупцией были так же реальны, как и сегодня. Журнал КПК «Партийное строительство», подводя итоги борьбы с

коррупцией в 1982-1989 гг., подсчитал, что было заведено более полутора миллионов дел, более одного миллиона чиновников понесли наказания [17, с. 48].

Дэн Сяопин, бывший лидером второго поколения китайских руководителей, рассматривал борьбу с коррупцией сквозь призму сохранения социальной стабильности в стране. Магистральный путь борьбы с этим злом он видел в скорейшем создании системы законности и правопорядка и в этой связи придавал большое значение деятельности центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) КПК, считая, что контроль за соблюдением дисциплины членами партии может прекратить практику подкупа должностных лиц [2].

В политической практике лидера третьего поколения китайских руководителей, Цзян Цзэминя, важное место занимала задача построения «неподкупной администрации». Он настаивал на комплексном подходе к борьбе с коррупцией, т.е. на сочетании карательных мер с воспитательной и образовательной работой [2].

Успешный опыт борьбы с коррупцией в Гонконге, был признан в КНР, поэтому именно по образцу гонгонгской Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (НКБК) в Китае в 1989 году в прокуратуре провинции Гуандун создали первое Антикоррупционное бюро, а в 1995 году в Верховной народной прокуратуре создали Антикоррупционное бюро (АКБ) с полномочиями во всем Китае: оно возбуждает и проводит предварительное следствие по делам коррупции и иным должностным преступлениям [15].

А в помощь ЦКПД КПК для административного контроля и административного производства по должностным правонарушениям было создано Министерство контроля при Госсовете КНР. Статус Министерства контроля определяется Законом КНР об административном контроле 1997 г. Институционально Министерство контроля подчиняется Госсовету КНР, однако Министерство контроля и КПК «работают вместе» и фактически слились [13, с. 82-83] в соответствии с так называемым принципом, распространённым в китайской администрации: «одна организация, две вывески, две функции» [12, с. 169].

Наконец был введен в действие новый УК КНР 1997 г.: специальная Глава 8. Коррупция и взяточничество [18]: получение взятки (ст. 385-386), хищение (ст. 382-383), злоупотребление служебным положением в корыстных целях (ст. 397) и незаконное обогащение (ст. 395; в законодательстве КНР — это преступление присутствовало ещё с 1988 года (задолго до принятия Конвенции ООН против коррупции и её ст. 20) [12, с. 68-69].

Ху Цзиньтао, как лидер четвертого поколения, подобно своим предшественникам, видит в эффективной борьбе с коррупцией важную меру по сохранению политической стабильности в стране. Вместе с тем он усиливает внимание к правотворчеству, разработке теории антикоррупционных мер, в том числе профилактических мероприятий [2].

В дополнение вышеуказанной институциональной системы было также создано в 2007 году Государственное управление по предупреждению (пресечению) коррупции при Госсовете КНР [17, с. 49].

Сегодня на фоне беспощадной чистки партийно-государственного аппарата от всех видов разложения, проводимой по решению «пятого поколения китайских руководителей под руководством Председателя КНР Си Цзиньпина после окончания 18 съезда КПК в ноябре 2012 года, используя весь многотысячелетний опыт своих предков, мировой опыт и современные технологии, имеется позитивная тенденция в решении этой проблемы, и вполне возможно, что скоро если не об искоренении взяточничества в КНР, то хотя бы о снижении коррупции до безопасных для общества и государства размеров можно будет говорить с уверенностью.

Литература:

1. Адамчик В. В., Адамчик М. В., Бадан А. Н. и др. История Китая. - Москва: АСТ; Мн.: Харвест. 2007. С. 736.
2. Гудошников Л. Метаморфозы государственной службы в Китае. // China-INC.ru. 11.10.2015. URL: http://china-inc.ru/news/metamorfozy_gosudarstvennoj_sluzhby_v_kitae/2015-10-11-399 (дата обращения: 29.11.2015.)
3. Д/ф «Секретные материалы. Принц из Поднебесной». 2012. 16:38. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KIY8d-1GhRA> (дата обращения: 9.03.2015.)
4. Иванова Л. А. Данилов А. Г. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах. // Следователь. № 10. 2014. С. 21-23.
5. Исторические истоки коррупции в Китае. // Gbtimes. 12.08.2015. URL: <http://ru.gbtimes.com/kultura/istoricheskie-istoki-korrupcii-v-kitae> (дата обращения: 29.11.2015.)
6. Китай на каждый день. // Международное радио Китая. 26.01.2016. URL: https://vk.com/public29233152?w=wall-29233152_9887 (дата обращения: 7.02.2016.)
7. Макаров А. В. Жукова А. С. Явление коррупции в Китае и реальность современной России: вопросы совершенствования законодательной базы. // Международное публичное и частное право. № 2. 2012. С. 32-39.
8. Овчинский В. Дракон побеждает коррупцию. // Наш современник. № 2. 2011. С. 142-152.
9. Подолько Е. Борьба с коррупцией – гарантия процветания Китая. // Следователь. № 2. 2011. С. 56-59.
10. Скороходов П. Китай коррупционный: как в империи боролись с воровством и взяточничеством и как в КНР это делают сегодня. // Правда в чае. Все о бизнесе с Китаем. URL: <http://vchae.com/kitay-korrupsionnyi-yak-v-imperii-borolis-s-vorovstvom-i-vzyatochnichestvom-i-kak-v-knr-eto-delayut-segodnya/> (дата обращения: 13.08.2015.)
11. Смена власти в Китае. Телеэфир «Мир ТВ». 18.11.2012. 2:12. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=K3JGnDI7hSk> (дата обращения: 9.03.2015.)

12. Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель»: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. С. 210.
URL: http://polit.msu.ru/pub/DISS_acep/Smirnova_DISS.pdf (дата обращения: 04.09.2015.)
13. Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в Китае: Конвенция ООН против коррупции и «особая китайская модель». // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2015. № 2. С. 71-90.
14. Статья 44 Устава КПК. Полный текст, принятый с частичными поправками 18-м Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. // ИА Синьхуа. 18.11.2012. URL: http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/18/c_131982773.htm (дата обращения: 09.09.2015.)
15. Статья 18 УПК КНР 1979 г. в редакции от 1996 г. // «Законодательство Китая. URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch2 (дата обращения: 12.09.2015.)
16. Тавровский Ю. Схватка с тигром. // Завтра. № 50. 2014. URL: <http://zavtra.ru/content/view/shvatka-s-tigrom/> (дата обращения: 9.03.2015.)
17. Тихомиров С. А. О некоторых технологиях борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике. // Адвокат. № 5. 2013. С. 47-52.
18. УК КНР 1978 г. в редакции от 1997 г. // Бизнес в Китае. Ст. 382; 384-396. URL: <http://www.asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 09.03.2015.)
19. Усов В. Н. Китайский Берия Кан Шэн. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий». 2004. С. 479.
20. Устав КПК. Полный текст, принятый с частичными поправками 18-м Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. // ИА Синьхуа. 18.11.2012. URL: http://russian.news.cn/dossiers/2012-11/18/c_131982773.htm (дата обращения: 09.09.2015.)
21. Central Commission for Discipline Inspection. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Central_Commission_for_Discipline_Inspection#Institutional_history (дата обращения: 14.04.2016.)